

Глава 70. Произведение. Злой умысел

— У Хуай поднялся наверх, чтобы встретиться с Е Сюаньфэном. — произнёс Ю Ю.

Синь Синь за дверью тут же опешил:

— Но ведь тогда Е Сюаньфэн уже был мертв?!

— У Хуай этого не знал.

«...»

Поначалу Синь Синь не понял смысла этих слов. Но когда до него наконец дошёл весь ужас произошедшего, желудок предательски свело. Он уже давно перестал чувствовать тошноту от трупного смрада, но от одной мысли о садистской жестокости убийцы его беззвучно вырвало.

Выходит, убийца сначала прикончил Е Сюаньфэна. Затем он безошибочно просчитал, что Ван Тао, не желая раздувать скандал, возьмёт ситуацию под контроль и скроет факт убийства. А после этого использовал имя мертвеца, чтобы заманить У Хуая наверх.

У Хуай так принарядился вовсе не из-за высокого статуса того, к кому шёл. Он собирался на свидание к своему любовнику. Ну, а о какой, скажите на милость, может быть речь осторожности, когда идёшь к любимому?

Синь Синь вцепился в живот, его лицо перекосило от осознания всей глубины этого изощрённого злобного умысла.

Ю Ю дал ему две минуты, чтобы прийти в себя. Проследив, как минутная стрелка на часах сделала два полных круга, он спросил:

— А что у тебя? Есть ещё какие-нибудь новые зацепки?

Синь Синь сидел, привалившись спиной к двери, его лицо слегка побледнело:

— Если мои рассуждения верны, то и У Хуай, и Чу Си были любовниками Фан Божэня. Вся команда сценаристов — это его личный гарем.

— И ещё Тан Кэ. Её связь с Фан Божэнем тоже наверняка неслучайна. Более того, я считаю, что убийца убрал её не только ради того, чтобы заткнуть рот. Тан Кэ изначально была в списке намеченных жертв, а сценарий просто вдохновил убийцу.

— Препараты тоже были заготовлены заранее. Убийца, планирующий всё с такой дотошностью, не допускает никаких спонтанных решений. Даже если бы тогда пострадал Цю Цзялэ, Тан Кэ всё равно испугалась бы, что ранила человека, и всё равно бы ушла отдыхать пораньше и приняла бы лекарство.

— Ты подозреваешь Фан Божэня. — Подытожил Ю Ю, молча выслушав его рассуждения.

— Не знаю. — Ответил Синь Синь, откинув голову назад, прижимаясь к двери, словно так он мог стать чуточку ближе к Ю Ю и почерпнуть хоть каплю призрачного чувства безопасности. Он вернул Ю Ю его же собственные слова: — Я подозреваю всех. Кроме тебя.

Ю Ю уловил в его голосе неподдельную боль.

На острове один за другим гибли люди, и они, находясь в самом эпицентре, были вынуждены лишь наблюдать за этим.

Казалось, Ю Ю наконец понял, почему он смог с первого взгляда выхватить знакомый силуэт в толпе. Потому что только он один страдал осознанно.

Он прекрасно знал, что попал в какой-то непостижимый странный мир, где всё по меркам их родной реальности можно было бы назвать «нереальным». Но он всё равно твердил: «Я готов верить, что это правда». С присущей ему наивной и безрассудной искренностью.

Ю Ю ничуть не сомневался, что в обычной жизни его напарник был из тех, кто в детстве рыдал над мультиками, когда там погибали персонажи — пусть даже второстепенные. Наверное, его жизнь была наполнена лишь добром и красотой, а потому любое проявление уродства и греха отзывалось в нём болью и скорбью.

— Цю Цзялэ.

Синь Синь слегка повернул голову и нервно сжал губы.

— Не плачь.

Синь Синь замер, повернулся лицом к двери, провёл пальцами по уголку глаза и лишь сейчас с удивлением обнаружил, что и впрямь плачет.

За эти несколько дней, пока люди гибли один за другим, Синь Синь воочию убедился, насколько ужасающим и безжалостным было это странное место. И насколько неуместной слабостью выглядели здесь его эмоции.

— Прости, я больше не буду. — Синь Синь кое-как вытер лицо ладонью, признавая свою вину и давая обещание. — Брат, не волнуйся за меня. Я ещё держусь.

Ю Ю хотел возразить, что не волнуется, и уже приоткрыл рот, но вместо этого выдал лишь короткое:

— Угу.

Они оба дружно замолчали.

Полдень пятого июля, а на вилле уже пятеро мертвецов.

Не считая Тянь Мина, погибшего по нелепой случайности, убийца отравил Тан Кэ, заколол Е Сюаньфэна, столкнул У Хуая с лестницы, перерезал горло Ван Тао...

Ни один способ убийства не повторялся.

Ю Ю даже казалось, что убийца получает от этого удовольствие.

В комнате Ван Тао стоял запах алкоголя. На маленьком столике рядом с шезлонгом у окна красовалась почти допитая бутылка красного вина.

Возомнив, что надёжно запер всех подозреваемых по разным комнатам, Ван Тао наконец-то расслабился, даже не подозревая, что сам стал следующей мишенью.

Убийца знал Ван Тао как облупленного. Знал про его пристрастие к алкоголю. Открыв запертую дверь запасным ключом и обнаружив, что Ван Тао в стельку пьян, как и предполагалось, он бесшумно к нему подошёл. Встав за спиной, он одной рукой откинул ему голову и, словно курицу, одним точным движением перерезал горло. Фонтан крови тут же окропил простыни.

Но Ван Тао успел побороться.

Его руки по локоть были в крови и безвольно повисли по бокам. Видимо, сразу после нападения он инстинктивно схватился за шею, а затем соскользнул с кровати на пол. Кровь хлестала из горла фонтаном, забрызгав ковёр вокруг труп. Его выпученные глаза были устремлены в потолок.

Убийца обладал немалыми познаниями в анатомии. Он безупречно точно перерезал трахею, так что Ван Тао не успел издать ни звука и за считанные секунды задохнулся.

В те две-три секунды даже привычно твёрдый и самовлюбленный мужчина лишился своей брони. А может, чем более властным и всемогущим человек чувствует себя при жизни, тем сильнее его слабость и страх в предсмертные мгновения...

Убийца предвидел конвульсии жертвы и заранее отступил на шаг, не дав ни капли крови попасть на свою обувь. С удобного расстояния, при свете вспыхивающих молний, он созерцал агонию Ван Тао, словно любовался редким природным явлением.

Ю Ю с ужасом понял, что невольно вживается в шкуру убийцы.

Вживается легко, без малейшего сопротивления.

— Брат.

За дверью снова подал голос Синь Синь. По голосу было слышно, что он уже пришёл в себя.

— Не вешай нос. Верь, что добро всегда побеждает зло.

Ю Ю слегка повернул голову и равнодушно бросил:

— Поменьше смотри мультиков.

В ответ Синь Синь лишь тихо хихикнул.

Как можно смеяться в такой ситуации? Ю Ю порой искренне не понимал: это крайняя степень наивности или абсолютная беззаботность? Но с другой стороны, как можно назвать беззаботным того, кто рыдает из-за смерти людей, с которыми его даже не связывали близкие отношения в этом «нереальном» мире?

— Возвращайся. — сказал Ю Ю. — Увидимся в шесть вечера.

Синь Синь не уходил:

— Брат, может, я тоже зайду? Будем действовать вместе?

— Нет. — Ю Ю тут же отсек это предложение.

— Ты прикроешь меня снаружи. Так будет безопаснее.

— Тогда мне всё время торчать здесь что-ли?

— Сначала иди к себе. Я тут прикину расклад, а в шесть снова встретимся здесь.

Уловив, что Ю Ю настроен решительно, Синь Синь снова позвал:

— Брат...

Но Ю Ю не ответил.

Он не знал, ушёл Ю Ю или остался. Встав, он прижался к двери, приложив рот к щели:

— Что бы ни случилось, главное — выжить. Обязательно береги себя.

Прошло неизвестно сколько времени, когда из-за двери донеслось лёгкое, почти небрежное «Угу».

Сердце Синь Синя болезненно сжалось. Ему было страшно. Страшно, что с Ю Ю что-то случится.

Синь Синь понимал, почему Ю Ю не пускает его на пятый этаж: там сейчас слишком опасно.

Убийца затаился внутри, у него есть ключи, позволяющие свободно перемещаться, и оружие.

Если брать по отдельности выживших с четвёртого этажа, в физической силе им, казалось бы, не сравниться с Ю Ю. Но это ничуть не успокаивало Синь Синя. Самое страшное в убийце — это его психика, разительно отличающаяся от обычной. Тут не поможет даже численное преимущество.

А если они действуют в сговоре? Нет, Синь Синь всё же придерживался мнения, что у убийцы нет помощников. Он не чувствовал в нём той самой «человеческой» натуры. Такие люди либо действуют в одиночку, либо строят отношения с другими исключительно по принципу «доминирование и подчинение».

Это настоящий «император» команды сценаристов Фан Божэнь? Или незаметный на первый взгляд помощник Цзян Чи, ведь зачастую убийцей оказывается именно такой серый и неприметный персонаж? А может, это Шэнь Цинцюань, пытающаяся вернуть контроль над своим творением? Или, что ещё невероятнее, Чу Си, которая кажется самой безобидной и невинной?

Синь Синю приходилось признать, что это и впрямь не мир из доброго мультика, где главный герой, озарённый внезапной догадкой, мгновенно распутывает любой клубок тайн.

До сих пор он блуждал в тумане и не смог предотвратить ни одного убийства.

На этой дистанции убийца безнадёжно опережал их. Судя по подброшенному ключу, убийца не только вычислил их, но и насмеялся над ними. А может, убийца вообще не способен на такие эмоции, как «насмешка», и просто использует их как ещё одни «инструменты»?

Какой же истинный смысл в этом подброшенном ключе?

Синь Синь ещё какое-то время постоял у двери пятого этажа. Там царила тишина, не доносилось ни единого странного звука. По крайней мере, новых жертв пока не было.

*

Даже через коридор пробивался тошнотворный смрад, но Синь Синь, казалось, совершенно его не замечал, переворачивая вверх дном комнаты обитателей четвертого этажа.

Они с Ю Ю уже обыскивали эти комнаты несколько раз. Улики находились, но решающей роли не играли. Это означало либо что убийца предельно осторожен, либо что они обыскивают помещения недостаточно тщательно.

Сплошной обыск жутко пожирал время, а времени Синь Синю и Ю Ю как раз катастрофически не хватало. Поэтому каждый их обыск был точечным и целенаправленным.

Но теперь выбора не оставалось. Синь Синь чувствовал, как к горлу подступает паника от приближающегося дедлайна, и заставлял себя не думать об этом.

Вспомни Ши Тая. Такой опытный игрок, как Ши Тай, имел наглость в первый же день в игровом мире потратить целые сутки, чтобы отойти от эпицентра событий и изучить подноготную персонажей. Ему тоже следовало перенять такую решительность.

Утром, до встречи с Ю Ю, Синь Синь потратил два часа на комнату Фан Божэня и Шэнь Цинцюань. Он проверил каждый уголок, даже снял со шкафов каждую вещь и тщательно её осмотрел.

Помимо запасного ключа, спрятанного в рулоне туалетной бумаги в ванной, Синь Синь пришёл к неутешительному выводу: ничего. Абсолютно ничего подозрительного.

Комнаты остальных были меньше, чем апартаменты Фан Божэня и Шэнь Цинцюань, так что обыскивать их было проще.

Сначала он проверил комнату У Хуая. Помимо того, что У Хуай оказался любителем принарядиться, ничего не нашлось.

В комнате Чу Си — та же история: одежда, украшения, книги...

Комната Цзян Чи была ещё меньше: одни чемоданы и книги, ничего примечательного.

Синь Синь взмок так, что хоть выжимай. Он медленно осел на пол в комнате Цзян Чи. Грудь тяжело вздымалась. Тревога от бесполезно уходящего времени растекалась от груди к конечностям.

Он глубоко выдохнул, мысленно приказывая себе: всё в порядке, это нормально.

Опустив голову между колен, Синь Синь позволил мыслям свободно течь. В голове всплывали картины из прошлого мира, из текущего... но ни единого воспоминания из его реальной жизни.

Нет, одно всё-таки было. Этот странный табель с оценками.

А что, если задание действительно провалено...

Каким человеком был тот «Синь Синь», который получил такие результаты, он, возможно, так никогда и не узнает.

Не зная даже толком, кто он такой, он будет вечно торчать здесь на «съёмках», и это казалось несправедливым, что аж становилось обидно.

Синь Синь сжал своё запястье и повернул голову в сторону гостиной. Оттуда, вдоль длинного коридора, тянулась дверь в другой закрытый люкс, от которого исходил неистребимый смрад.

Было шесть вечера. Время клонилось к закату, и виллу окутала дымка сумерек. Те, кто бродил по пляжу, были вынуждены вернуться внутрь. Казалось бы, людей стало больше, но на вилле воцарилась лишь жуткая, неестественная мрачность.

На пятом этаже, разделённые массивной дверью, они в последний раз за день тихо обменялись новостями.

— Во второй половине дня ничего необычного. — сказал Ю Ю. — Сегодня вечером хорошенько отдохни, наберись сил.

— Осталось еще два дня, не спеши.

Синь Синь хмыкнул в ответ.

— Брат, ты тоже. Сегодня вечером найди себе надёжное укрытие и отдохни. Убийца, возможно, ещё не понял, что ты тоже на пятом этаже. Ты в тени, он на виду. Шансы у нас велики.

— Завтра в восемь утра, встречаемся здесь же.

— Хорошо.

Подбодрив друг друга, они отвернулись от двери и, словно сговорившись, шагнули в сгущающиеся сумерки.

<http://bllate.org/book/12899/1736142>